

Факторы, затрудняющие экспорт товаров ЕАЭС в третьи страны и понижающие экспортную конкурентоспособность России

Г.Ф. Ручкина^а, В.К. Шайдуллина^б

Финансовый университет,
Москва, Россия

^а <https://orcid.org/0000-0003-2038-6011>, ^б <https://orcid.org/0000-0002-2716-9282>

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – трудности, переживаемые Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС).

Цель работы – выявление факторов, затрудняющих экспорт товаров ЕАЭС в третьи страны и влияющих на экспортную конкурентоспособность России. Для достижения указанной цели был проведен анализ таможенно-правовых норм ЕАЭС. В ходе исследования доказана целесообразность отмены принципа резидентства в ЕАЭС, территориально ограничивающего возможность декларанта подавать декларацию на товары любому таможенному органу на территории Таможенного союза. В рамках настоящей статьи рассмотрены проблемы отсутствия гармонизации норм, регулирующих экспортный и валютный контроли в странах – членах ЕАЭС, также проведен сравнительный анализ норм, регулирующих экспорт товаров на национальном уровне участников Таможенного союза и выявлены основные расхождения в данном вопросе. *Сделан вывод* о том, что фактором, влияющим на экспортную конкурентоспособность российских товаров и товаров ЕАЭС, является наличие принципа резидентства, отмена которого требует комплексного подхода и проведения ряда мероприятий, направленных на гармонизацию таможенного и смежных законодательств. Отмена принципа резидентства позволит снизить материальные и временные затраты предпринимателей при осуществлении таможенного декларирования, избежать многократной уплаты налога на добавленную стоимость (НДС) участникам цепочек добавленной стоимости и посреднических операций в рамках ЕАЭС, унифицировать документы для осуществления валютного контроля, порядок выдачи лицензии при осуществлении экспортного контроля, решить вопрос с порядком и валютой уплаты таможенных платежей и пр. Также требуется решить отраслевые проблемы, связанные с осуществлением таможенного процесса (валютный контроль, экспортный контроль, процедуры возврата налога на добавленную стоимость и пр.).

Актуальность исследования заключается в том, что для реализации концепции «Товар ЕАЭС», разработанной Евразийской экономической комиссией, требуется решение проблем, возникающих во взаимной и внешней торговле. Между тем одним из главных инструментов экономического роста национальных экономик стран – членов ЕАЭС является увеличение объема торговли с третьими странами.

Ключевые слова: ЕАЭС; экспорт товаров; конкурентоспособность; резидентство; экспортный контроль

Для цитирования: Ручкина Г.Ф., Шайдуллина В.К. Факторы, затрудняющие экспорт товаров ЕАЭС в третьи страны и понижающие экспортную конкурентоспособность России. *Экономика. Налоги. Право.* 2019;12(1):136-143. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2019-12-1-136-143

Factors Hindering the EAEU Exports to Third Countries and Reducing Russia's Export Competitiveness

G.F. Ruchkina^а, V.K. Shaidullina^б

Financial University,
Moscow, Russia

^а <https://orcid.org/0000-0003-2038-6011>, ^б <https://orcid.org/0000-0002-2716-9282>

ABSTRACT

The subject of the research is the current difficulties faced by the Eurasian Economic Union (EAEU).

The purpose of the research was to identify factors that impede the export of the EAEU goods to third countries and affect Russia's export competitiveness. To this end, an analysis of the EAEU customs and legal regulations was carried out. The study provides reasons necessitating the abolishment of the residency principle in the EAEU as geographically limiting the ability of the declarant to submit a goods declaration to any customs authority in

a customs territory of the customs union. The paper addresses problems related to the lack of harmonization of rules governing export and currency controls in the EAEU member countries. A comparative analysis of the rules regulating the goods exports at the national level of the customs union members was performed and the main differences were revealed.

It is concluded that the principle of residency is the key factor affecting the export competitiveness of the Russian and EAEU goods. Its abolishment requires a comprehensive approach and a number of measures aimed at harmonizing the customs legislation and related laws. The abolishment of the residency principle will reduce the material and time expenditures of businessmen in preparation of customs declarations, eliminate multiple VAT payments to participants of value chains and agency transactions within the EAEU, unify documents for performance of currency control as well as the procedure for granting export control licenses, resolve the issue of the procedure and currency of customs payments, etc. It is also required to solve industry-specific problems related to the implementation of the customs process (currency control, export control, procedures for refunding the value-added tax, etc.).

The relevance of the research lies in the fact that the implementation of the “EAEU Goods” Concept, developed by the Eurasian Economic Commission, requires solution of problems arising in the mutual and foreign trade. Meanwhile, expanding the trade with third countries is one of the main tools for the growth of national economies of the EAEU members.

Keywords: EAEU; export of goods; competitiveness; residency; export control

For citation: Ruchkina G.F., Shaidullina V.K. Factors hindering the EAEU goods export to third countries and reducing Russia's export competitiveness. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2019;12(1):136-143. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2019-12-1-136-143

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время все страны Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС) переживают сложный этап развития, что проявляется во взаимной торговле отдельных стран-участниц: Республики Казахстан и Российской Федерации в 2014 г. по сравнению с 2013 г., Республики Беларусь и Российской Федерации в 2013 г. по сравнению с 2012 г. Данная тенденция сохранилась и в 2016–2017 гг. На долю Российской Федерации пришлось 85,9% спада взаимной торговли с Республикой Казахстан (4,2 млрд из 4,9 млрд долл. США) в 2016 г. Падение объема российских поставок в Республику Беларусь в 2016 г., составившего 4,6 млрд долл. США, на 12,8% превысило общий спад во взаимной торговле России с Беларусью (4,1 млрд долл. США)¹.

Трудности стран ЕАЭС во многом объясняются тем, что их экономика основывается главным образом на устаревшей, оставшейся еще с советских времен технологической базе и не сопровождается масштабной модернизацией [1]. Поэтому урегулирование экономических проблем посредством инструментов международной торговли представляется невозможным без решения проблем, касающихся экспортной конкурентоспособности товаров ЕАЭС.

ПРИНЦИП РЕЗИДЕНТСТВА — ПОМЕХА ЭКСПОРТУ

Часть 1 ст. 449 Таможенного кодекса ЕАЭС (далее — ТК ЕАЭС)² устанавливает, что до вступления в силу международного договора в рамках ЕАЭС, допускающего подачу декларации на товары любому таможенному органу на таможенной территории ЕАЭС, декларация на товары подается таможенному органу государства-члена, в соответствии с законодательством которого создано, зарегистрировано либо на территории которого постоянно проживает лицо, являющееся декларантом товаров, если декларантом товаров выступает лицо государства-члена, указанное в пп. 1 п. 1 ст. 83 ТК ЕАЭС.

Иными словами, декларация может подаваться таможенному органу государства — члена ЕАЭС, согласно законодательству которого создано, зарегистрировано либо на территории которого постоянно проживает декларант товаров, практически означая следующее: если экспортер-лицо имеет производство в стране ЕАЭС, отличной от страны нахождения головного офиса, он обязан для осуществления таможенных операций ввезти товар в страну нахождения головного офиса.

Отмена принципа резидентства, как было ранее указано в Таможенном кодексе Таможенного союза³, возможна в случае принятия международно-

¹ Статистические данные ЕАЭС. URL: <http://www.trademap.org> (дата обращения: 05.07.2018).

² ТК ЕАЭС (приложение № 1 к Договору о ТК ЕАЭС). URL: <http://www.eaeunion.org> (дата обращения: 12.07.2018).

³ Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного сою-

го договора, которое планируется к 2020 г. В 2014 г. разработан проект решения «О ходе дальнейшей работы по совершенствованию таможенного законодательства»⁴, где указывается, что должны быть предусмотрены действия, необходимые для реализации права декларанта с 1 января 2020 г. подавать декларации на товары правомочному регистрировать такие декларации таможенному органу любого государства — члена ЕАЭС вне зависимости от того, в соответствии с законодательством какого государства-члена создано, зарегистрировано либо на территории какого государства-члена постоянно проживает лицо, являющееся декларантом товаров, согласно решению коллегии Евразийской экономической комиссии от 23.09.2014 № 177⁵. При этом решение не учитывает, что отмена данного принципа требует комплексного подхода и проведения ряда мероприятий, направленных на гармонизацию таможенного и смежных законодательств [2].

Отмена принципа резидентства позволит:

1) снизить материальные и временные затраты предпринимателей при осуществлении таможенного декларирования. Благодаря получению права декларирования товара на любой таможенной стране — членом Союза повысится гибкость цепочек поставок, предпринимателям не потребуется перемещать товар из одной страны в страну регистрации такого лица для осуществления декларирования;

2) избежать многократной уплаты НДС участникам цепочек добавленной стоимости и посреднических операций в рамках ЕАЭС. В случае наличия производства в другой стране — члене ЕАЭС товар не потребуется везти на территорию страны — члена ЕАЭС, где находится головной офис, и уплачивать и осуществлять возмещение НДС с данного перемещения товара, а достаточно будет уплатить и возместить НДС в стране производителя и произвести таможенное оформление на территории страны производителя;

3) ввести единый электронный документооборот на территории ЕАЭС. Отмена принципа резидентства позволит унифицировать документы для осу-

ществления валютного контроля, порядок выдачи лицензии при осуществлении экспортного контроля, решить вопрос с порядком и валютой уплаты таможенных платежей, порядком взимания НДС.

Стоит отметить, что классический Таможенный союз не подразумевает наличия принципа резидентства, который является своеобразным новшеством в практике функционирования Таможенного союза, так как зачастую работает при импорте (например, в ЕС) [3]. Так, в ЕС в соответствии со ст. 165 Таможенного кодекса ЕС (далее — ТК ЕС)⁶ экспортная декларация должна быть подана в таможенный орган, осуществляющий контроль в отношении места, где экспортер зарегистрирован или где товар был загружен для отгрузки на экспорт. Данное положение позволяет, в отличие от ЕАЭС, беспрепятственно осуществлять перемещение товара в рамках цепочки добавленной стоимости (далее — ЦДС), оберегая экспортера от издержек по перемещению товара из страны производителя в страну нахождения головного офиса в рамках ЕАЭС, так как оформить сейчас можно только по месту регистрации юридического лица. Кроме того, в соответствии со ст. 790 ТК ЕС там, где по административным причинам положения ст. 165 ТК ЕС не могут быть применены, декларация может быть подана в любой таможенный орган на территории государства — члена ЕС, в компетенцию которого входит осуществление соответствующих функций [4]. Опыт ЕС в данном случае пригодится: по данным Европейской экономической комиссии ООН (далее — ЕЭК ООН), в наиболее лучшем своем проявлении Таможенный союз существует именно в этом региональном объединении. Его функционирование без принципа резидентства позволило в первые годы существования увеличить количество экспортеров на 42%, а также сократить время таможенного оформления с одного дня до двух часов [5].

Таким образом, отмена принципа резидентства в ЕАЭС позволит сократить издержки экспортера, связанные с перемещением товара для прохождения таможенных процедур, а также уменьшить срок всего экспортного процесса в среднем от трех до десяти дней [6]. В связи с этим необходимо заключение международного договора между странами — членами ЕАЭС, предусмотренного ТК ЕАЭС, отменяющего принцип резидентства.

Кроме того, принятие международного договора потребует решения отраслевых проблем (в экспортном

за, принятому решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 № 17). Собрание законодательства РФ. 13.12.2010. № 50. Ст. 6615.

⁴ Сайт ЕЭК. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/docs/projects/Lists/ProjectsList/Attachments/187/2%20приложение.pdf> (дата обращения: 15.07.2018).

⁵ Сайт Альфа-Софт. URL: <http://www.alta.ru/tamdoc/14kr0177/> (дата обращения: 15.07.2018).

⁶ Таможенный кодекс Европейского союза. URL: www.asmap.org.ua/info/mk_es_n.pdf (дата обращения: 12.07.2018).

и валютном контроле, субъектном составе, налогообложении и пр.) [7]. Поэтому в рамках исследования предложим поэтапное решение одной из проблем, касающейся отсутствия гармонизации норм, регулирующих экспортный контроль в странах — членах ЕАЭС.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЭКСПОРТНОГО КОНТРОЛЯ В СТРАНАХ — ЧЛЕНАХ ЕАЭС

Экспортный контроль является одним из этапов экспортного процесса. Данное мероприятие касается предварительных операций, осуществляемых экспортером, связанных с получением разрешения (лицензии) на экспорт, а также с III этапом — контролем национальным таможенным органом соблюдения требований экспортного контроля [8]. В настоящее время ч. 1 ст. 7 ТК ЕАЭС относит экспортный контроль к национальной компетенции.

История экспортного контроля на территории Таможенного союза берет свое начало еще со времен существования ЕвразЭС. В 2003 г. в рамках ЕвразЭС было принято соглашение о едином порядке экспортного контроля государств — членов Евразийского экономического сообщества от 28.10.2003⁷. На его основе были разработаны Типовые списки товаров и технологий, подлежащих экспортному контролю [утвержденные решением Межгоссовета ЕвразЭС (высшим органом Таможенного союза) от 21.09.2004 № 190]⁸. Они были обязательны для всех стран — членов ЕвразЭС, однако можно было устанавливать дополнительные списки товаров, подпадающих под экспортный контроль. После образования Таможенного союза вопрос экспортного контроля решался уже в его рамках. Так, в решении комиссии Таможенного союза от 09.12.2011 № 869 «Об экспортном контроле государств — членов Таможенного союза» содержался проект соглашения о едином порядке экспортного контроля⁹. Однако проект так и не был принят.

⁷ Соглашение о едином порядке экспортного контроля государств — членов Евразийского экономического сообщества от 28.10.2003. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902097465> (дата обращения: 12.07.2018).

⁸ Типовые списки товаров и технологий, подлежащих экспортному контролю (утвержденные решением Межгоссовета ЕвразЭС от 21.09.2004 № 190). URL: <http://www.tsouz.ru/db/exportcontrol/tpек/Pages/default.aspx> (дата обращения: 12.07.2018).

⁹ Решение комиссии Таможенного союза от 09.12.2011 № 869 «Об экспортном контроле государств — членов Таможенного союза». URL: http://www.tsouz.ru/KTS/KTS_33/Pages/R_869.aspx (дата обращения: 12.07.2018).

Все вышеуказанные нормативные акты были отменены в связи с образованием ЕАЭС. *Во-первых*, ч. 1 ст. 7 ТК ЕАЭС относит экспортный контроль к национальной компетенции. *Во-вторых*, п. 2 ст. 3 договора о прекращении деятельности ЕвразЭС от 2004 г. указывает, что нормативные акты, принятые в рамках ЕвразЭС, действуют в той части, в которой они не противоречат договору о ЕАЭС. При этом согласно ст. 101 договора о ЕАЭС экспортный контроль регулируется национальным законодательством. Следовательно, акты ЕвразЭС в сфере экспортного контроля на наднациональном уровне не действуют.

В настоящее время в России перечни товаров, подлежащих экспортному контролю, совпадают с типовыми списками ЕвразЭС. В Белоруссии действует дополнительный список шифровальных средств (работ, услуг), включая шифровальную технику, а также специальных технических изделий, предназначенных для негласного получения информации¹⁰. В Киргизии данный список соответствует решению ЕвразЭС¹¹. В Казахстане утверждена номенклатура (список) продукции, подлежащей экспортному контролю¹² [12], утверждены категории продукции, подлежащей экспортному контролю.

В Армении действует постановление Правительства «Об утверждении списка продукции военного назначения, процедуры лицензирования импорта, экспорта, транзита продукции военного назначения, посредничества в торговле этими продуктами и форматов соответствующих документов». Другие же списки товаров, по заявлению МИДа Армении, не соответствуют экономическому фонду республики [9].

Очевидно, что состояние экспортного контроля зависит от экономического развития государства — члена ЕАЭС. Однако есть ряд его особенностей, которые станут еще более актуальными с отменой принципа резидентства. Так, экспортеры с целью сокращения сроков получения разрешения (в среднем он составляет 45 дней) будут экспортировать тот или иной товар через территорию государства — члена ЕАЭС, где на этот товар не требуется разрешения. Кроме того, данный факт искажает конкурентные

¹⁰ Указ Президента Республики Беларусь от 15.10.2007 № 503. URL: http://tamagent.biz/INFO/Documents/Ukaz_PRB_503_2007.htm (дата обращения: 12.07.2018).

¹¹ Постановление Правительства Кыргызской Республики от 05.06.2009 № 365. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/90036> (дата обращения: 12.07.2018).

¹² Постановление Правительства Республики Казахстан от 05.02.2008 № 104. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P080000104> (дата обращения: 12.07.2018).

преимущества товара ЕАЭС, подпадающего под экспортный контроль в одной стране — члене ЕАЭС и не подпадающего в другом государстве.

В связи с этим считаем необходимым принять Соглашение о едином порядке экспортного контроля государств — членов ЕАЭС, отнеся к наднациональному уровню вопросы:

- идентификации контролируемых товаров и технологий, т.е. установления соответствия конкретных сырья, материалов, оборудования, научно-технической информации, работ, услуг, результатов интеллектуальной деятельности, являющихся объектами внешнеэкономических операций, товарам и технологиям, включенным в списки (контролируемых товаров и технологий), с возможностью установления дополнительных списков товаров;

- единого порядка осуществления экспортного контроля в отношении установления ответственного исполнительного национального органа, сроков выдачи разрешения, формы и типов разрешения;

- отмены экспортного контроля на территории ЕАЭС при перемещении товаров с территории государства — члена ЕАЭС на территорию другого государства — члена ЕАЭС.

Общность экспортного контроля является приемлемым решением в рамках Таможенного союза. Подобные нормы действуют на уровне Меркосур¹³ (в части общих списков), ЕС. Рассмотрим опыт ЕС, так как данное объединение расширило общность контроля.

Так, в Таможенном союзе в рамках ЕС экспортный контроль с 2009 г. является единым и регулируется регламентом Совета № 428/2009. В ЕС устанавливается единый список товаров двойного назначения¹⁴ (приложение I). Страны могут добавлять на национальном уровне другие товары по своему усмотрению, но не применять изъятия из общего списка товаров (ст. 8 регламента Совета № 428/2009). Дополнительные национальные списки собраны на сайте ЕС. Устанавливается свободное перемещение товаров внутри ЕС (п. 4 преамбулы регламента Совета 428/2009), за исключением отдельных товаров, определенных в приложении IV регламента Совета

¹³ Mercosur или Mercosul (от исп. *Mercado Común del Sur*, от порт. *Mercado Comum do Sul*, от гуар. *Nemby Nemuha*, от англ. *Southern Common Market*) — общий рынок стран Южной Америки, экономическое и политическое соглашение между Аргентиной, Бразилией, Уругваем, Парагваем.

¹⁴ Регламент Совета 428/2009 о товарах двойного назначения (приложение I). URL: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32009R_0428&from=EN (дата обращения: 15.07.2018).

№ 428/2009. Разрешение выдается в течение десяти дней [10].

Страны — члены ЕС не только выработали единые правила экспортного контроля в рамках ЕС, но и развивают кооперацию по вопросам экспортного контроля за товарами двойного назначения с третьими странами, что позволяет гармонизировать подходы к осуществлению экспортного контроля. С 2008 г. партнерами программы стали 20 государств Средней Азии, Северной Африки и др., что позволяет укреплять торговлю товарами двойного назначения в этих регионах [11].

Очевидными являются преимущества единого экспортного контроля. *Во-первых*, это облегчает процесс становления ЦДС в рамках ЕАЭС. При гармонизации экспортного контроля внутри ЕАЭС вопрос перемещения материалов для производства того или иного товара, подпадающего под экспортный контроль, будет решен в связи с отменой экспортного контроля внутри ЕАЭС. Кроме того, не будут нарушаться конкурентные преимущества стран — членов ЕАЭС, что поможет становлению общего понимания понятия «товар ЕАЭС», так как не будет разделения по административным факторам.

Вопрос преимущества единого экспортного процесса поднимался в Обзоре политики в сфере экспортного контроля ЕС 2015 г. Были опрошены экспортеры различных стран ЕС. Респонденты (экспортеры) согласились с полезностью дальнейшей гармонизации разрешений на экспорт в ЕС. Это позволило с 2009 г. минимизировать искажения конкуренции на 86% и сократить затраты на прохождение экспортного контроля, в частности для малого и среднего предпринимательства (далее — МСП), на 66%¹⁵.

Таким образом, считаем, что решением вопроса единого экспортного контроля, который станет еще более актуальным после отмены принципа резидентства в 2020 г., является соглашение о едином порядке экспортного контроля государств — членов ЕАЭС.

ВАЛЮТНЫЙ КОНТРОЛЬ

Частью 1 ст. 7 ТК ЕАЭС установлено, что таможенные органы в пределах своей компетенции осуществляют иные виды контроля, в том числе валютный.

¹⁵ Обзор экспортной политики ЕС. URL: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2015/november/tradoc_154003.pdf (дата обращения: 15.07.2018).

На сегодняшний день национальными органами определяется порядок осуществления валютного контроля. Так, в Казахстане согласно постановлению правления Национального банка от 25.02.2012 № 42 установлено требование к включению номера паспорта сделки в электронную декларацию. В Белоруссии данный порядок упрощен: достаточно в заявительном порядке предоставить документы в банк. Процедура регистрации сделки осуществляется в банке, который обслуживает счет экспортера (п. 1.11 Указа Президента Республики Беларусь от 27.03.2008 № 178). Экспортер должен зарегистрировать сделку до отгрузки товара, регистрация которого происходит в день обращения в банк. Что касается Российской Федерации, то с 1 марта 2018 г. вступила в силу инструкция Центрального банка Российской Федерации от 16.08.2017 № 181-И «О порядке представления резидентами и нерезидентами уполномоченным банкам подтверждающих документов и информации при осуществлении валютных операций, о единых формах учета и отчетности по валютным операциям, порядке и сроках их представления» (далее — Инструкция № 181-И). В настоящее время ее нормами предусматривается не оформление паспорта сделки во исполнение представленного контракта в банк учета контракта (далее — банк УК), а присвоение контракту уникального номера. Инструкцией № 181-И установлены упрощенный порядок постановки на учет контрактов для резидентов-экспортеров (в течение одного рабочего дня), а также пороговая сумма внешнеторговой сделки, которая составляет для экспортных контрактов 6 млн руб.

Отметим, что в 2014 г. Евразийской экономической комиссией разработан проект соглашения о согласованных подходах к регулированию валютных правоотношений в соответствии с п. 4 ст. 64 договора о ЕАЭС от 29.05.2014, целью которого является выработка гармонизированных подходов к регулированию валютных правоотношений между резидентами стран союза и принятию мер либерализации, создающих условия для свободного движения товаров ЕАЭС.

Проект документа предусматривал, что либерализация валютных операций и отмена нормы об обязательной продаже валютной выручки должны быть произведены с 1 января 2017 г. На период до 1 января 2020 г. для стран ЕАЭС остается право применения национального законодательства в отношении сроков репатриации резидентами денежных средств. Однако проект закона так и не был принят. При этом ст. 7 данного соглашения указывает, что валютный контроль остается национальной компетенцией, а значит,

оформление паспорта сделки остается обязательной процедурой внутри ЕАЭС. Наличие паспорта сделки и иных форм подобного контроля между странами влечет дополнительные издержки для экспортера. Стоимость паспорта сделки может составлять до 1% от стоимости экспортного контракта, а срок его оформления — до десяти дней [12].

Однако гармонизация валютного контроля в условиях отсутствия общей валюты является сложным процессом [13]. Поэтому в настоящее время до отмены принципа резидентства предлагается ввести решением комиссии возможность для всех стран — членов ЕАЭС, в том числе при осуществлении ЦДС, вписывать в декларацию номер паспорта сделки без его представления в национальные банки паспортов сделок.

С учетом целей и принципов согласованной валютной политики стран — членов ЕАЭС, изложенных в договоре о ЕАЭС, а также с учетом разработки проекта соглашения о согласованных подходах к регулированию валютных правоотношений и принятии мер либерализации, утверждение которого будет способствовать гармонизации политики стран-членов в сфере валютного регулирования, представляется возможным в дальнейшем на уровне ЕАЭС установить правило об отсутствии требования составления паспортов сделки в отношении внешнеторговых договоров (контрактов), заключаемых между резидентами государств — членов ЕАЭС в целях минимизации издержек и устранения барьеров во взаимной торговле. Отмена процедуры получения паспорта сделки снизит срок экспортного процесса на срок оформления (в среднем от пяти до десяти рабочих дней) [14]. Отметим также, что, по данным МВФ, за 2013 г. общее валютное регулирование в рамках интеграционного объединения способно увеличить внешнеторговую деятельность на 27% [15].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ действующих правовых норм ЕАЭС, связанных с перемещением товаров за пределы таможенной территории ЕАЭС, позволил выявить факторы общего и отраслевого характера, затрудняющие экспорт товаров ЕАЭС в третьи страны и влияющие на экспортную конкурентоспособность Российской Федерации. Оперативное устранение выявленных факторов позволит увеличить количество российских экспортеров, снизить административные барьеры в экспортном процессе и уменьшить издержки на осуществление экспорта в условиях реализации концепций «Товар ЕАЭС» и «Сделано в России».

БЛАГОДАРНОСТЬ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету.

ACKNOWLEDGEMENT

The paper was prepared based on the results of the budget-funded research carried out under the State Assignment of Financial University.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Федоров А.Г., Крутиков В.К., Дорожжина Т.В. Нейтрализация негативных факторов для обеспечения конструктивного взаимодействия в рамках ЕАЭС. *Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии*. 2018;(1):241–243.
2. Krige J. “Marketplace of ideas”: Commercialization, export controls and counterintelligence. *Engaging science, technology, and society*. 2015;(1):4–24.
3. Середюк А.В. Тарифные льготы и преференции в странах ЕАЭС. *Актуальные проблемы авиации и космонавтики*. 2017;3(13):961–962.
4. Глонина В., Семенова А. Товарный знак в ЕАЭС: перспективы и значимость для рынка. *Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность*. 2018;(3):57–64.
5. Ишханов А.В., Линкевич Е.Ф., Шилин Л.В. Внешнеторговая политика России как основа углубления интеграции в ЕАЭС. *Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета*. 2017;(133):40–49.
6. Миропольский Д.Ю. Евразийская политическая экономия и инновационное развитие ЕАЭС. *Проблемы современной экономики*. 2017;(4):22–24.
7. Michel Q., Paile S., Tsukanova M., Viski A. Controlling the trade of dual-use goods. *Non-proliferation and security*. 2013;(9):73–76.
8. Куприк Н.И. К вопросу использования конвергентного брендинга в системе продвижения инновационных технологий на рынке стран ЕАЭС. *Проблемы современной экономики*. 2017;(4):103–105.
9. Король О.В. Перспективы снижения нетарифных мер регулирования в ЕАЭС. *Современные аспекты экономики*. 2018;(2):20–26.
10. Саргсян Г.Л., Матевосян Э.Н. Оценка технологического развития государств — членов ЕАЭС и стран других региональных экономических объединений. *Международная торговля и торговая политика*. 2018;(1):124–134.
11. Hojabri M. An Overview on current control techniques for grid connected renewable energy systems. *ICPES*. 2012;(56):119–126.
12. Маркосян А.Х. Оценка сравнительных преимуществ торговли государств — членов ЕАЭС с региональными мегаструктурами. *Международная торговля и торговая политика*. 2018;(1):67–84.
13. Сибирская А.В. Механизмы обеспечения валютно-финансовой сбалансированности в условиях ЕАЭС. *Научная мысль*. 2017;(5):49–62.
14. Шепенко Р.А. Антидемпинговые правила ЕАЭС. *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2018;(3):68–78.
15. Шафиев Р.М., Голубцова Е.В., Максимов Д.А. В чем смысл маркировки товаров в рамках общего рынка ЕАЭС. *Независимая газета*. 2018;(73):15–18.

REFERENCES

1. Fedorov A. G., Krutikov V. K., Dorozhkina T. V. Neutralization of negative factors to ensure constructive cooperation within the EAEU. *Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii = Competitiveness in the global world: economy, science, technology*. 2018;(1):241–243. (In Russ.).
2. Krige J. “Marketplace of Ideas”: Commercialization, export controls and counterintelligence. *Engaging Science, Technology, and Society*. 2015;(1):4–24.
3. Seredyuk A. V. Tariff preferences and preferences in the EEU countries. *Aktual'nye problemy aviatsii i kosmonavtiki = Actual problems of aviation and astronautics*. 2017;3(13):961–962. (In Russ.).

4. Glonina V., Semenova A. A trademark in the EAEU: prospects and significance for the market. *Intellektual'naya sobstvennost'. Promyshlennaya sobstvennost' = Intellectual property. Industrial property*. 2018;(3):57–64. (In Russ.).
5. Ishkhanov A.V., Linkevich E.F., Shilin L.V. Russia's foreign trade policy as a basis for deepening integration in the EAEU. *Politematicheskii setevoi elektronnyi nauchnyi zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University*. 2017;(133):40–49. (In Russ.).
6. Miropolsky D. Yu. Eurasian political economy and innovative development of the EAEU. *Problemy sovremennoi ekonomiki = Problems of the modern economy*. 2017;(4):22–24. (In Russ.).
7. Michel Q., Paile S., Tsukanova M., Viski A. Controlling the trade of dual-use goods. *Non-proliferation and security*. 2013;(9):73–76.
8. Kuprik N.I. On the use of convergent branding in the promotion of innovative technologies in the market of the EEU countries. *Problemy sovremennoi ekonomiki = Problems of the modern economy*. 2017;(4):103–105. (In Russ.).
9. King O.V. Prospects for reducing non-tariff regulatory measures in the EAEU. *Sovremennye aspekty ekonomiki = Modern aspects of the economy*. 2018;(2):20–26. (In Russ.).
10. Sargsyan G.L., Matevosyan E.N. Assessment of the technological development of the EAEU member states and countries of other regional economic associations. *Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika = International trade and trade policy*. 2018;(1):124–134. (In Russ.).
11. Hojabri M. An Overview of grid connected renewable energy systems. *ICPES*. 2012;(56):119–126.
12. Markosyan A. Kh. Evaluation of the comparative advantages of trade of the EAEU Member States with regional megastructures. *Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika = International trade and trade policy*. 2018;(1):67–84. (In Russ.).
13. Siberian A.V. Mechanisms for ensuring monetary and financial balance in the conditions of the EAEU. *Nauchnaya mysl' = Scientific thought*. 2017;(5):49–62. (In Russ.).
14. Shepenko R.A. Anti-dumping rules of the EAEU. The laws of Russia: experience, analysis, practice. 2018;(3):68–78. (In Russ.).
15. Shafiev R.M., Golubtsova E.V., Maksimov D.A. What is the meaning of labeling products within the common market of the EAEU. *Nezavisimaya gazeta = Independent newspaper*. 2018;(73):15–18. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Гульнара Флюоровна Ручкина — доктор юридических наук, профессор, руководитель Департамента правового регулирования экономической деятельности, Финансовый университет, Москва, Россия
gumer@bk.ru

Венера Камилевна Шайдуллина — кандидат юридических наук, старший преподаватель Департамента правового регулирования экономической деятельности, Финансовый университет, Москва, Россия
VKSHajdullina@fa.ru

ABOUT THE AUTHORS

Ruchkina Gulnara F. — Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Legal Regulation of Economic Operations Department, Financial University, Moscow, Russia
gumer@bk.ru

Shaidullina Venera K. — Cand. Sci. (Law), Senior Lecturer, the Legal Regulation of Economic Operations Department, Financial University, Moscow, Russia
VKSHajdullina@fa.ru

Статья поступила: 15.11.2018; принята к публикации: 12.01.2019.

The article was received 15.11.2018; accepted for publication 12.01.2019.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The authors read and approved the final version of the manuscript.